

ПРОЛЕТАРИИ
ВСЕХ СТРАН,
СОЕДИНЯЙТЕСЬ
К БОРЬБЕ ЗА ДЕЛО
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
ПАРТИИ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА
БУДЬ ГОТОВ

Пионерская ПРАВДА

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВЛКСМ
И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА

Год издания 46-й | № 54 (5429) | Вторник, 7 июля 1970 г. | Цена 1 коп.

◆ ПЯТЬ ДНЕЙ РЕЯЛ НАД ЗИМНИМ ФЛАГ IV ВСЕСОЮЗНОГО СЛЕТА ПИОНЕРОВ.

◆ НА СЛЕТЕ УЧАСТВОВАЛИ 1023 ДЕЛЕГАТА ОТ ВСЕХ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК НАШЕЙ РОДИНЫ.

◆ ДВАДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ ПИОНЕРА НАГРАЖДЕНЫ ЮБИЛЕЙНОЙ ЛЕНИНСКОЙ МЕДАЛЬЮ, ВСЕ ДЕЛЕГАТЫ СЛЕТА — ПОЧЕТНЫМИ ГРАМОТАМИ ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА.

◆ В ГОСТИ К СОВЕТСКИМ ПИОНЕРАМ НА IV ВСЕСОЮЗНЫЙ СЛЕТ ПРИЕХАЛИ ДЕЛЕГАЦИИ БРАТСКИХ ПИОНЕРСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ — БОЛГАРИИ, ВЕНГРИИ, ГДР, КУБЫ, МОНГОЛИИ, ПОЛЬШИ, РУМЫНИИ, ЧЕХОСЛОВАКИИ.

◆ СРЕДИ ПОЧЕТНЫХ ГОСТЕЙ СЛЕТА: ВЕТЕРАНЫ ТРУДА, ЛЕТЧИК-КОСМОНАВТ СССР Е. В. ХРУНОВ, ЛЕТЧИК-КОСМОНАВТ СССР В. В. ГОРБАТКО, МАТЬ ГЕРОЕВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА Л. Т. КОСМОДЕМЬЯНСКАЯ, БЫВШИЙ ЧЛЕН ПОДПОЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ» Н. М. ИВАНЦОВА, МАРШАЛ СОВЕТСКОГО СОЮЗА И. Х. БАГРАМЯН, ПОЭТ В. РОЖДЕСТВЕНСКИЙ, ПИСАТЕЛЬНИЦА З. И. ВОСКРЕСЕНСКАЯ, ЛЕТЧИК-ИСПЫТАТЕЛЬ Г. К. МОСОЛОВ, ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ СИМЕА ТИБОР ЛАКАТОШ.

ПИОНЕРСКОЕ СЛОВО КОМСОМОЛУ!

(Ответ IV Всесоюзного слёта пионеров на Обращение XVI съезда ВЛКСМ ко всем пионерам Советского Союза)

Наш старший вожатый, родной Комсомол! У тебя мы учимся преданности Родине, Коммунистической партии. На твои ряды держим равнение.

Когда партия обращается к комсомолу с боевым заданием, он всегда отвечает: «Есть!»

Когда комсомол обращается к нам, пионерам, мы отвечаем: «Всегда готовы!»

Комсомол призвал нас к новым делам навстречу 50-летию пионерской организации. И мы готовы дружно выйти на Всесоюзный марш пионерских отрядов. Все намеченные маршруты ведут к одной цели — выполнить наказ XVI съезда комсомола пионерам:

- учиться на совесть, овладевать знаниями, помогать товарищам в учёбе;
- трудиться на благо Родины, беречь народное богатство, свято беречь славные традиции советского народа, нашей пионерской организации;
- готовиться стать защитниками Родины;
- крепить братскую дружбу пионеров союзных республик и солидарность с детьми трудящихся всего мира.

Заканчивается слёт. Мы расскажем нашим товарищам про эти незабываемые дни. Про встречи с ветеранами партии и пионерскую линейку у легендарного Зимнего. Про строгую тишину Пискаревского кладбища и митинг солидарности у «Цветка жизни». Про великий город Ленина. Мы благодарим ленинградцев: они так тепло нас приняли, так много хорошего сделали для нас!

На слёте мы ещё раз почувствовали, как заботится о нас Родина, Коммунистическая партия, Ленинский комсомол.

Теперь дело за нами — действовать! Обсудим в отрядах и дружинах комсомольский наказ! Решим, как лучше пройти по намеченным маршрутам!

На Марше ещё теснее сплотятся наши ряды. Всё, к чему призывают нас Партия и Комсомол, мы постараемся выполнить.

К борьбе за дело Коммунистической партии Советского Союза всегда готовы!

ДЕНЬ ЗА ДНЁМ

Это утро началось с дороги. Свежестью трав, тишиной леса встретила ребят Разлив. Вот он, знаменитый шалаш, вот грабли, чайник, книги — всё, как было при Ильиче в то трудное лето...

Каким оно было, рассказал ребятам товарищ Степанов, рабочий из Сестрорецка. Он-то знает, сам пробирался сюда, боясь навести на след царских ишек...

И опять дорога — в пионерские лагеря, к ленинградским ребятам: вместе покатыться на лодках, погонять мяч, побегать босиком по траве. А вечером у костров — большой разговор: что сделали ты, участвуя в экспедиции «Заветам Ленина верны!».

Следующий день. Кинотеатр «Великан». На экране фильм «Подвиг Ленинграда» — страшная героическая быль. По её следам проходит путь делегатов.

...Пискаревское кладбище. Тридцать рук высоко, как только могли, подняли гирлянду из живых цветов, словно хотели дотянуться до рук бронзовой скульптуры — женщины, застывшей в скорби над братскими могилами ленинградцев. Родина-мать! Мы склоним головы перед подвигом твоих сыновей... Мы воздвигаем им памятники, сажаем аллеи, парки.

У памятника «Цветок жизни» в этот день митинг солидарности делегатов слёта с народами, борющимися за национальное освобождение. Здесь заложен парк Дружбы.

Дорога всё ближе к Ладоге. «Никто не знает на Земле страшней и радостней дороги» — надпись на граните. Каждые два километра гранитные столбы, отсчитывающие споей особой мерой этот путь. Каждый из них напоминает: «Дорога жизни»... «Дорога жизни»...

Пожилая женщина в ордене держит на ладони кусочек хлеба. 125 граммов. Она взяла его с собой, чтобы показать детям: это всё, что получал человек на день во время блокады.

С ребятами те, кто прошёл этой дорогой. Дальше — Ладога. Здесь, на берегу, над водой застыли две каменные полулуны. Здесь было разорвано кольцо блокады.

В безмолвии ребята опустили венки на воду, и волны приняли их под ружейные залпы. Нет, не забыты герои!

А самую главную школу, которая учит, как жить, где создаётся сила и мощь Родины, оны, пионеры, посетили на следующий день. На Балтийский, Кировский, «Электросилу» и другие заводы разъехались делегации.

...Последний день слёта. Московская площадь. Торжественная линейка делегатов.

Делегаты... Они достойно представляли на слёте свои отряды и дружины — всю 23-миллионную семью юных ленинцев.

— От имени ЦК ВЛКСМ, Центрального Совета пионерской организации выражаю сердечную благодарность делегатам слёта, почётным гостям, нашим зарубежным друзьям, — говорит секретарь ЦК комсомола Т. А. КУЦЕНКО.

Ленинградцы... Они много сделали, чтобы ребята увидели великую красоту города на Неве. Сердцем прочувствовали его подвиг и ещё лучше поняли, что стоит за высоким понятием РАБОЧАЯ ДОБЛЕСТЬ.

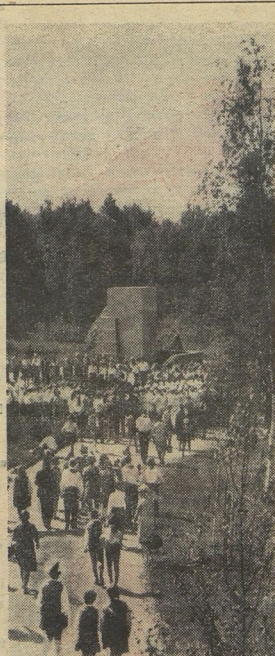
— Хочется ещё раз поблагодарить руководителей партийных, советских и комсомольских органов, пионеров города за то, что мы были для вас желанными гостями... — говорит Т. А. КУЦЕНКО.

На торжественной линейке был дан старт Всесоюзному маршу пионерских отрядов «Всегда готовы!» навстречу 50-летию пионерской организации.

— Внимание! Смрино! К спуску флага IV Всесоюзного пионерского слёта приготовиться! Флаг опустить!

Это почётное право предоставляется пионерам городов-героев — Ленинграда, Москвы, Волгограда, Киева, Одессы.

Слёт закрыт.
Пионеры страны к новому маршу готовы!

Нужно всё увидеть, нужно всё запомнить. Чтобы после слёта, вернувшись домой, рассказать о том, что повиновалось...

Разлив. Это место знает весь мир. Здесь работал Ленин.

Ладога. Ребята из Калининна, из батальона красных следопытов «Подвиг», не были делегатами слёта. Они пришли в эти места походом по поручению своего старого друга генерала Майорова, который командовал в годы блокады зенитной батареей.

Ленсовет. Недаром называют А. А. Сизова «пионерским мэром». Дети здесь проходят на приём в первую очередь. А вы думаете, легко это: всё увидеть, всё запомнить? Отдыхали иногда и так.

Был на слёте серьёзный человек. Редко улыбался. Это Серёжа Матвеев из Новосибирска.

Я спросил у ребят: — Почему он у вас такой?

— Он думает, — ответили мне вполне серьёзно новосибирцы, а потому добавили шутя: — Видите? Он даже «под машинку» подстригся, чтоб причёска думать не мешала...

Но шутки шутнями, а Серёжа действительно не может ни дня прожить без математики.

НЕ МЕШАЙТЕ ПИФАГОРУ

Я видел его делегатский блокнот, исписанный цифрами, иксами и игрнами...

Я спросил его: — Какие задачи любите?

— Трудные, — ответил Серёжа.

В школе, где он учится, любят математику, и в кружке «Пифагоров» знаете, какие заковыристые задачи решают.

Зимой была олимпиада,

и юным «пифагорам» предложили решить пять задач. Самую трудную — на уравнение и выбрал Серёжа да ещё Вейтшик Ян.

Потом была областная олимпиада. Из трёх задач Серёжа решил только одну, но своим способом, и члены жюри похвалили его. И на слёт избрали Серёжу как победителя математиче-

ской олимпиады. В Ленинграде Серёжа ходил с озабоченным видом: остались нерешёнными две задачи, а в августе собеседование с математиками Академгородка.

В шумной слётской суете ребята старались оберегать Сергея, и кто-нибудь говорил: — Тихо! Не мешайте Пифагору!

Вчера ещё Миша пробивался за автографами к космонавту Хрунову, к маршалу Баграмяну. А теперь подошёл к человеку, под руками которого медленно рождалась часть огромного корабельного сердца. Профессия этого человека — токарь. А его называют профессором. С ним советуются знаменитые корабли. Он член правительства, депутат Верховного Совета СССР.

Про него толстая книжка написана. Эту-то книжку Миша Костюков и протянул Алексею Васильевичу Чуеву.

И «морской токарь» расплылся на одной из страничек. На страничке остался след от его руки. Страничка пахла теперь машинным маслом, металлом. И корабль... Мише кажется, что она пахнет и морем.

Фото А. ГАВРИЛОВА.

КАК ТВОЁ ИМЯ, КОРАБЛЬ?

...Корабли ждут, когда корабельные мастера, наконец, спустят их на море. У кораблей ещё нет имён. И не матросы в бескозырках, а сварщики в касках со щитками «аварялят» на палубе.

...Миша Костюков постоял возле капитанского мостика. Далеко Балтийский как на ладони! Не завод, а громадный город. Только тут растут не дома, а корабли. В судостроении Миша разбирается. Сем корабли строил, правда, пока с резиновыми моторчиками. Ему повезло. В тот день, когда делегаты слёта разъехались по ленинградским заводам, его делегацию орлячан — победителей «Зарница» — автобус доставил сюда, на знаменитый Балтийский.

— Этот танкер в какое море уйдёт? — спросил Миша

у Николая Степановича Сорочина, ветерана завода.

— Нефть будет возить. Для Алжира... Скоро проводим.

А бывает это так. Радио несёт над Невой разговор корабля со своим «крёстным» — старым рабочим, которому выпадет честь провозить судно в путь. «Скажи, как твоё имя, корабль?» И он назовет своё имя. «Кто тебя строил?» Он ответит: «Балтийцы». — «Плыви по морям-океанам, с честью носи своё имя...»

Николай Степанович неторопливо перечислял имена кораблей.

«Аврора». Здесь, на Балтийском, создавались её рабочие чертежи.

Ледокол «Красина». Поминиста стерому мастеру, днём и но-

чью ремонтировали его балтийцы. Он ведь чёлкинцев шёл спасать. Уходили со ступелей и пассажирские красавицы тепловозы с мирными солнечными именами. Уходили мощные ледоколы, океанские танкеры. Уходили безымянные баржи на Ладогу, чтобы держат на своих спинах Дорогу жизни.

«Великий Октябрь», «50-летие Октября»... С такими именами на борту уходили океанские танкеры в год 50-летия Советской власти. По именам кораблей можно прочитать, как страна рождалась, как боролась, крепла...

Мишина «судоверфь» уместается на одном подоконнике. А тут, в цехах, одна только «деталька» метров двадцать длиной. Но всё равно работа ювелирная. Ошибаться нельзя даже на десятую миллиметра.

**ПИСЬМО
С ЛЕНИНГРАДСКОГО
ФРОНТА,
НАПИСАННОЕ
28 ЛЕТ НАЗАД**

«Милая, дорогая моя дочурка Майя! Большая ты у меня стала, дочка, пятиклассница. Я не видел тебя уже больше года... Идёт война, самая жестокая, самая большая, какая когда-либо происходила. Решается судьба нашего народа... Идёт борьба за вас, дети, за ваше счастье.

Ты не можешь сейчас принимать участие в этой борьбе, ты ещё мала. Но ты обязана своё дело в школе и дома делать на отлично. Не забывай, что ты — ленинградка.

Когда кончится война и я вернусь домой, мы с тобой походим по местам боёв, и я смогу тебе многое рассказать.

Целую тебя крепко.
Твой папа,
21 июня 1942 г.»

Константин Иванович Родественский не дождался победы. Он погиб, защищая Ленинград.

Это письмо передали нам на берегу Ладого А. Ф. Кузьмин. Он в пятьдесят лет ушёл на фронт. Тогда враг был у стен Ленинграда, и каждый, кто мог держать оружие в руках, встал на защиту легендарного города.

Прошли годы. На окраине Ленинграда вырос белокаменный «Цветок жизни». Его построили пионеры города-героя в память о детях блокадного Ленинграда.

Лена Ермакова учится в 418-й школе Петродворца. Вместе с другими пионерками она зашила орнамент, который был на месте, где теперь стоит «Цветок жизни», выкорчёвывала пни, резала колючую проволоку, остающуюся в земле с тех грозных дней.

Рядом с ней работала Александра Николаевна Конова. В 1942 году Александра Николаевна была столько же лет, сколько сейчас Лене.

КЛЁНЫ ПОБЕДЫ

— Лето 1942 года. Меня только что приняли в пионеры. Мы сразу почувствовали себя взрослее, и нам доверили важное дело — работать на огородах.

А слоту у нас после первой блокадной зимы было немного. Нам можно подкормили, и мы уже могли держать в руках лопаты.

Рассказ Александры Николаевны слушают мальчишки из Курска, красивые следопыты Латвии, юнаты Коми. И, наверное, каждый из них думает: «А смог бы я? Не сдрейфил бы?»

Взрослых с нами не было. Они были нужнее в осаждённом городе. Мы заканчивали работу, а потом шли в госпитали. Мы пели для красноармейцев, писали письма их родным, читали стихи, кормили с ложки тяжелораненых. А когда уходил, бойцы старались незаметно положить кому-нибудь из нас в карман кусочек сахара.

Мы победели. Я говорю «мы», потому что ленинградские пионеры делали для победы всё, что могли. И не было в моей жизни радостней этого дня 9 мая 1945 года.

Под окнами школы мы посадили тогда деревья. Прошло 25 лет. Они теперь выросли, эти клёны. Когда я прихожу в 46-ю школу, мысленно здороваюсь с нашими деревьями — свидетелями победы. Ребята, кото-

РАВНЕНИЕ НА ЗНАМЁНА ГЕРОЕВ

Он ведёт делегатов слёта по дороге, на которой знал каждую выбоину, каждый бугорок. Здесь воигбала его товарищи, чтобы дать жизнь Ленинграду. Вывозил больных детей на Большую землю и сын полка Юрка. Мы не знаем его фамилии. Но его помнят те, кто делился с ним последним куском хлеба, — его боевые товарищи.

Красные следопыты, которые слушали Иосифа Игнатьевича, наверное, помогут бывшим ладожским водителям отыскать их однопольщика Юрку. Ни одно имя героя не должно быть забыто!

ПАРТИЙНОСТЬ — ПИОНЕР

Кузнец Александр Петрович Матвеев берёт этот галстук много лет. Он тоже был пионером, коммунист Матвеев. Пионер — значит первый. 22 июня 1941 года кузнец Матвеев Александр Петрович ушёл на фронт. И вместе с ним тысячи рабочих — коммунистов Ленинграда — ушли от станков на передовую. Их место в цехах занимали комсомольцы. А когда приходила пора уходить на фронт комсомольцам, к станкам вставали пионеры.

Каждый делегат заполняет на слёте анкету. В ней обычные вопросы: имя и фамилия, год и место рождения, номер школы и название области или республики.

Ребята, которые приходили в промышленные цехи заводов, тоже заполняли примерно такую же анкету. И в графе «партийность» они писали: ПИОНЕР.

В эти дни, в торжественные дни IV Всесоюзного слёта пионеров, главным знамя Пионерии стояло рядом с боевыми знамёнами прославленных гвардейских дивизий, защищавших Ленинград, рядом со знамёнами орденосных заводов города-героя. И лучшие из лучших, представители 23-миллионной армии юных ленинцев, равняясь на эти знамёна, дали клятву на верность Родине, Партии, Комсомолу.

рые пробегают мимо с портфелями, наверное, не догадываются, почему я так долго стою у этих клёнов.

Многим не удалось посадить свой клён 9 мая 1945 года. 470 тысяч ленинградцев лежат на Пискаревском кладбище. Мужчины, женщины, дети... И среди них — школьник Боря Козлов. Его дневник и пионерский галстук хранит красные следопыты 34-й школы Усть-Каменогорска. Об этом рассказала нам Наташа Богданова — делегат слёта из Усть-Каменогорска. Для казахстанских пионеров подвиг ленинградцев так же свят, как и для пионеров всей страны.

МУЖЕСТВО

«11 сентября 1941 года. Снова тревога. Через каждые четверть часа — тревога. Спит несколько часов в сутки. Теперь паёк ещё урезали.

Спички и керосин — по карточкам. Как экономить спички? Я сделал папе зажималку.

19 сентября. Бомбы всё попадают в жилые дома, в госпитали, ясли. Не знаю уж, нарочно или нечаянно кладут фашисты бомбы в такие места... Немцы говорят, что если из Ленинграда выведут войска, то бомбить город не будут. Но войска не выведут! Их станет ещё больше.

11 октября. Ночь. Дежурил на чердаке. Недалеко от нас что-то упало. Вспыхнул белый свет.

— Зажигалка! — крикнул папа, скинул шубу и полез по крыше.

Я схватил стоящие в углу длинные щипцы. Едкий дым мешал дышать. Наконец мы добились до бомбы. Крыша около меня уже пылала. Я стал топтать ногами огонь, а папа сбросил бомбу вниз...

Через час был отбой. Потом опять тревога. Мы не спали до пяти часов утра...»

Мы читаем эти строки и поражаемся спокойно и мужеству обыкновенного ленинградского мальчишки.

Наверное, перед войной Боря Козлов завидовал орлятам, которые были белками в гражданскую. Наверное, он завидовал мужеству чекушистов, отваге Чкалова, самоотверженности строителей Магнитки.

И вот сейчас, на Всесоюзном пионерском слёте, мальчишки и дев-

чонки, читая дневник Бори Козлова, завидуют его мужеству... В строю стоят два друга, два скромных паренька — Ишхан Серолян и Валера Сарксян. Они живут в Армении, в маленьком селе у границы. Первый секретарь ЦК ВЛКСМ Е. М. Тяжельников на торжественной линейке IV слёта вручил Ишхану и Валере Ленинскую юбилейную медаль за мужество, проявленное при охране Государственной границы Союза Советских Социалистических Республик: пионеры помогли пограничникам задержать нарушителя.

И мы уверены, что так поступили бы все ребята, шагающие в одной шеренге и поющие песни, которые пели их отцы.

ПЕСНЯ О ЛАДОГЕ

Ребята пели песню. Знакомые слова: Сквозь штурм и бури, через все преграды, Ты, песня о Ладоге, лети,

Дорога здесь пробита ездовым, Родней дороги не найти!

Под эту песню маршируют роты солдат на строевых смотрах, под эту песню выходят отряды «Зарницы» на свои учения. А родилась она здесь, на берегах Ладожского озера. И написал её Пётр Леонидович Богданов, политрук отдельной роты вояки на Дороге жизни. Сегодня он почётный гость слёта, так же как и его боевой товарищ, шофёр Иосиф Игнатьевич Большев. 22 ноября 1941 года он провёл первую колонну полуторок с дорогим грузом — мукой для осаждённого Ленинграда.

Всё было. Весёлые песни, новые знакомства, обмен адресами, долгие вечера «Огоньков». Но каждая встреча кончается расставанием. Они не стали грустными, эти расставания, потому что для настоящих друзей километры не преграда.

С ВАМИ ЗНАКОМ ВСЁ МИР

Поскольку 100-летие со дня рождения В. И. Ленина занимает центральное место в работе СИММЕА, для меня большая честь и огромное удовольствие присутствовать на слёте, который проходит в славном городе Ленина.

Я поздравляю пионеров Советского Союза с блестящим завершением Всесоюзной экспедиции «Заветам Ленина верны!». Дела пионеров сейчас известны во всем мире, и наша организация всемерно пропагандирует их. Для нас, зарубежных гостей, присутствие на слёте — это хороший случай для обмена опытом работы.

Прогрессивная общественность мира должна найти единственно правильный путь воспитания подрастающего поколения. И мы считаем, что этот путь — воспитание на идеях марксизма-ленинизма, потому что ни одна страна мира не сделала для детей столько, сколько сделала Советский Союз.

Тобор ЛАКАТОШ,
генеральный секретарь СИММЕА.

Tobor Lankatosh

Материалы с IV Всесоюзного слёта юных пионеров подготовили наши специальные корреспонденты А. БЕЗБОРОДОВА, И. ЗЕМСКАЯ, Н. ЧЕРНОВА, А. АНУФРИЕВ, И. НИКОЛОВ и С. СМОРОДИН. Фото И. ШАХНОВСКОГО и В. ГУСЕВА.

ЯБЛОКИ

Лучшим временем года для нас была осень. Нам с Тимкой купили башмаки, брики, рубашки. Тузик стал шальным: валялся в спутанной траве, облавив птиц. Птицы сидели на лиях, дружно ругали Тузика.

Но хороша была осень не птицами, а яблоками. Они манили нас на «прогулку» по соседним садам. Самые крупные, сладкие яблоки росли в тёткином саду.

В это лето тётя Даша огородила сад высоким забором — прямо крепостная стена. Недоступные яблоки смеялись над нами из-за забора.

Штурмом такую крепость не взять бы и туркам. Мы с Тимкой решили применить особую хитрость — постройлись в одного двухэтажного человека.

Договорились, что опорой буду я: за этот тяжёлый труд мне полагаюсь три яблока, Тимке — два!

Согнувшись, я уперся руками в колени, головой в забор. Тимка влез и затоптался, шныряя башмаками в лопатки.

— Скоро там? — прохрипел я.
— Не достаю, — сказал он. — Выше надо! Я попробовал подняться, шея захрустела.

— Слезай! приказал я.
— Так как он не сразу слез и ещё спросил «зачем?», я сдёрнул его за штанину.

— Не на заборе же сидишь, на человеке!
Во второй раз мне удалось выпряться.

Тимка встал на плечи, сдвинул башмаками голову. Скоро у ног стукнулось яблоко. Скопив глаза, я видел в траве его жёлтый бок.

Вдруг за забором заботливо сказали:
— Не упали, Тимочка!

Упал я. Тимке это, уцепился, повис. Я слез

жет, дерут за уши.

Забравшись в сарай, я зарылся в сено так, чтобы видеть двор и каждого, кто войдёт. И только тут обратил внимание на яблоко.

Ему на бочок будто капнули густой краской, потом стёрли мягкой ладошкой. Другую половину начистили воском.

Я хотел съесть только красную часть. Но розовые полосы от неё заходили на жёлтое, там же были яркие капельки краски — я выкусывал их, считая это сном.

Тимка остался чисто-жёлтой тонкой перегородкой. Она просвечивала в одном месте, я хотел подорвать и нечаянно съел совсем.

Тимка увидел меня сам.
— Куда прёршься? — замахал я руками. — Выдать хочешь?

— Сам себе выдам, кто ли? — Он лёг рядом. — Бросил меня, удрал!

— Можно было прыгнуть. А то повис, как червяк! Не хотел брать пример с меня: ноги в руки, яблоки в руки и — домой. Хотел, чтобы двоих поймали? Тётя Даша ругалась?

— На тебя, — сказал он.
Тимка яблоки рвёт, я только подбираю, и меня ругают! — возмутился я. — Сказала, к отцу придёт?

— Не-э, не сказала.
— Мне-то всё равно, — заметил я равнодушно. — Я ведь только спину ставил. Ты, может, мне говоришь, что бабочек хочешь ловить! За спину не отвечают!

Тимка не ответил. Я посмотрел на него внимательно и насторожился: такими весёлыми, довольными из плена не возвращаются. Я с подозрением спросил:

— Так ничего и не сказала? По голове погладил?

— Погладила и три яблока дала!

— Где яблоки?

Тимка ухмыльнулась и хлопнула себя по тугому животу. Мне показалось, что живот загудел, вроде яблоки покатались, стукнулись о спину.

— Ладно-ладно, Тимка! — сказала я. — Я тоже когда-нибудь хлопну, покажу, где наши общие яблоки! За что я спину ломал, за твой живот? Я тебе от одного яблока чуть половинку не оставил, а ты от трёх не мог? В следующий раз я на тебя залезу.

И тут Тимка преподнес сюрприз.

— Сам на себя залезай, — буркнул он. — Меня тётя Даша в калитку будет пускать.

Та-ак. Значит, Тимка под присмотром хозяйки будет обедаться яблоками, а я ходи за забором...

— И тебя зовёт на завтра, — небрежно сказала Тимка, — помочь убрать яблоки.

Свою яблоню я откапывал издалека. Вырыл целый подземный ход, а у корней стал отрывать руками. Скоро моя яблонька вздрогнула, уронила жёлтый лист и перешла на новое место.

А Тимкину яблоню я просто воткнул в своё яму и, закопав, пригнал землю вокруг. Солнце заходило, и убитая яблоня растопыренными пальцами прощалась с ним. Теперь это была моя яблоня.

ЯБЛОНЯ

Огород у нас большой. Огурцы, помидоры, подсолнухи — всё было. Кроме яблок. Мы с Тимкой яблоки у соседней «заимали». Им это не нравилось. И отцу не нравилось.

Однажды весной отец привёз четыре одинаковых, с меня ростом, саженца.

Пусть каждый посадит и ухаживает за своей яблоней, — сказал он. — Чья захочет, не видать тому ни яблок, ни уважения других садоводов!

Пока Тимка копал яму, моя яблоня уже напилась воды.

Через два дня яблоня дала первый листок. Он был такой маленький, нежный, что я не потрогал, только пощупал на него.

Потом и Тимкина ленивая яблоня потянулась и вдруг за одну ночь оделась листьями.

Тимка ликовал.

— Ну и что? — сказала я. — Ещё неизвестно, какие яблоки у тебя будут!

В конце августа на верхушке моей яблоня зажёгся красным большой листок. Лёгкий ветер трепал его, будто сигнальчик тре-

вожно передавал близкому лесу, ещё зелёному, о подходящих холодах.

Как-то раз знакомый конюх, захвативший к нам, повёл на водопой двух высоких серых коней. Мы с Тимкой упростили его подсажать.

Легко и плавно кони вынесли нас на берег, мы повернули их обратно и стали заворачивать во двор.

Вдруг из калитки высочил Тузик и, взвизг от восторга, прыгнул к Тимке. Лошади шархулись во двор, из-под меня дёрнулась жёсткая спина, я вцепился в гриву. Храпя, конь остановился у сарая.

И тут я увидел Тимку. Он попал шеей на натянутую бельевую верёвку и, подобно стреле, пушечной с тетивы богатерского лука, пересек весь двор и упал у ворот.

Я закричал, скатился с лошади. Выбежавший отец подхватил Тимку. Шея у брата была красная.

Я бежал за отцом до амбулатории, сел там в пыли у дверей и заплакал. Мне казалось, что я больше не увижу живого Тимку.

Из амбулатории мы привезли

его с перевязанной шеей. Тимка лежал в кровати, тяжело дышал.

Целый день я одиноко бродил по двору, а когда заходил домой, поглядывал на Тимку, мне казалось, что он хулеет.

Вечером в огороде случилось такое, от чего я закричал и схватил палку. У Тимкиной яблоня, нахалью тряся бородой, привала с соседской козы. Увидев меня, она сквозь дырку в изгороди шмыгнула в свой двор. Я пролез следом и так стегнул проклятую козу, что она прыгала.

На яблоне не было ни листика. Торчали белые, как пальцы, веточки.

Вся скотина сговорилась сегодня против Тимки. Он лежал, ещё не зная о гибели яблоня. Может, это будет для него хуже бельевой верёвки?

— У, бородастая дура! — с отчаянием сказал я. — Лучшие бы мою яблоню съела.

Я ещё раз осматрел дерево — нет, спасти уже нельзя. Достав лопату, я выкопал яблоню.

«КНИГА — ПОЧТОЙ»

МОСКОВСКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН «ДРУЖБА» выдает на шести языках с переводом ПЛАТЕНКО БЕЗ ЗАДАТКА КНИГИ, ИЗДАВАННЫЕ В СТРАНАХ СОЦИАЛИЗМА НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ:

СЛОВАРИ

БОГУСЛАВСКИЙ А. Краткий русско-польский и польско-русский словарь. Ц. 1 р. 44 к.

Настольный польско-русский словарь. 40 000 слов. Ц. 1 р. 26 к.

Школьный русско-чешский словарь. Ц. 50 коп.

Русско-сербскохорватский, сербскохорватско-русский словарь для туристов. Ц. 1 р. 84 к.

Сербскохорватский туристический разговорник на шести языках с грамматикой (русский, английский, французский, итальянский, немецкий, сербскохорватский). Ц. 1 руб.

Румыно-русский разговорник. Ц. 30 коп.

Болгарско-русский словарь. 13 000 слов. Ц. 57 коп.

Русско-румынский разговорник. 18 000 слов. Ц. 1 руб.

Русско-славянский и славяно-русский словарь. Ц. 1 р. 09 к.

ТОЛСТЫЙ. Сербскохорватско-русский словарь. 54 000 слов. Ц. 2 р. 74 к.

Адрес магазина: Москва, ГСП-3, ул. Горького, д. 15.

На большом полотнище художники вывели четыре большие красивые буквы — получилось слово «ИСМЕ». На фабрике отчеканили серебряные значки и на каждом снова — «ИСМЕ». Побежали по улицам Москвы автобусы с надписью «ИСМЕ».

Что за ИСМЕ такое? Кто ответит?

А ответить могут ребята — горьковские баллисты, девочки-бандуристки из Львова, дети из Японии, Соединённых Штатов Америки, Болгарии, Франции и ещё многие юные певцы, музыканты... Все они — гости ИСМЕ...

Конечно, есть у ИСМЕ официальное, строгое название — Международное общество по музыкальному воспитанию при ЮНЕСКО (по первым буквам английского названия и получается — ИСМЕ).

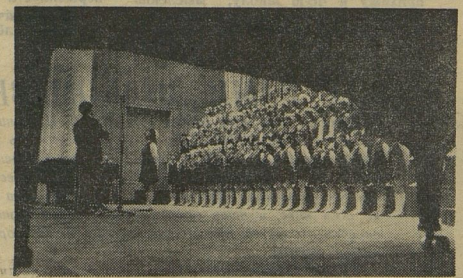
А если говорить просто, то ИСМЕ — это музыкальный певчий, многоязыкий гость Москвы. Впервые за всю историю этой организации конференция ИСМЕ собралась на гостеприимной московской земле. Педагоги, музыканты, композиторы со всех стран мира будут советоваться о том, что ещё надо сделать, чтобы больше прекрасной музыки звучало для ребят. Чтобы музыка помогала им расти хорошими людьми — честными, мужественными, справедливыми, отзывчивыми. Помогала ребятам разных стран лучше узнать друг друга и крепче дружить.

«Пионерская правда», радио, телевидение помогут вам, ребята, побывать на самых интересных концертах ИСМЕ, познакомиться с их участниками. А пока от имени всех советских

В гости приехало ИСМЕ

ребят, которые дружат с музыкой, с песней и искусством, мы желаем IX Международной конференции ИСМЕ большого успеха!

Л. КВАСНИКОВА.

На этой фотографии — ребята из хоровой студии «Пионерия» г. Ижевского городского Московского области. «Пионерия» — участник IX конференции ИСМЕ.